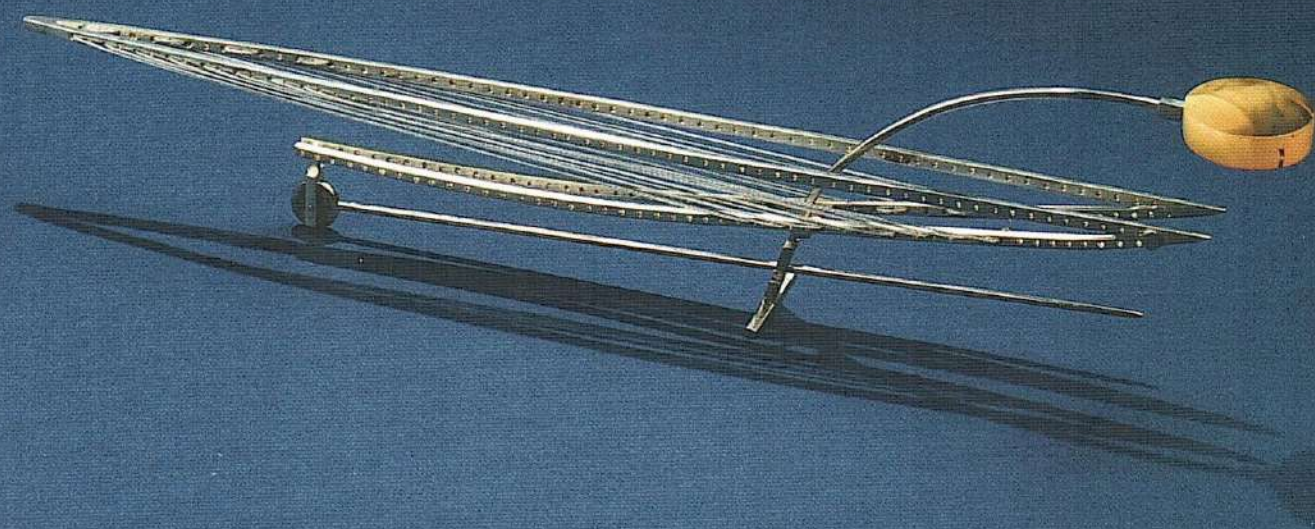

**ПЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
АВТОРСКОГО ЮВЕЛИРНОГО
И КАМНЕРЕЗНОГО ИСКУССТВА
В КАЛИНИНГРАДЕ**

2021

МИНИСТЕРСТВО ПО КУЛЬТУРЕ И ТУРИЗМУ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
КАЛИНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ МУЗЕЙ ЯНТАРЯ

ПЯТЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС
АВТОРСКОГО ЮВЕЛИРНОГО
И КАМНЕРЕЗНОГО ИСКУССТВА
В КАЛИНИНГРАДЕ
«ГОРОД»

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

21.06 – 5.09.2021

КАЛИНИНГРАД
2023

*Надежда Александровна Гундырева
Нижний Тагил*

Уже с 1950-х гг. камнерезное и ювелирное искусство Нижнего Тагила формировалось как художественное явление, имеющее принципиально открытую структуру эстетического пространства. Тагильские художники уже тогда взяли курс на создание авторских ювелирных и камнерезных форм. Этому способствовало отсутствие в городе промышленного серийного производства. Все процессы производства серийной ювелирной и камнерезной продукции в 1950-х гг. происходили в Свердловске (ныне Екатеринбург). Действовали: гранильная фабрика «Русские самоцветы» (в 1751–1927 гг. – Екатеринбургская гранильная фабрика), ювелирно-гранильная фабрика (переименована из цеха по огранке, созданного в 1938 г. на базе минералогической мастерской, в 1972 г. – в Свердловский ювелирный завод, в 1993 г. – в АО «Ювелиры Урала»). Все они четко согласовывали стилистические предпочтения в произведениях с потребностями общества, уже имея в арсенале более чем двухсотлетнюю традицию художественной обработки камня и металла.

В Нижнем Тагиле такой промышленной базы для серийного производства не существовало. И хотя ювелиры и камнерезы Нижнего Тагила пристально всматривались в искусство свердловских художников, активно включаясь в современные художественные процессы,

«тагильское» исполнение ювелирных и камнерезных произведений происходило в технических условиях, далеких от серийно-производственных. База, близкая к кустарной, не могла стать импульсом к развитию высокого качества ювелирных изделий. Но она же оказала сильное влияние на процесс утверждения «почитания» традиций трудоемкого «ручного делания», «удивительного подчинения» мастеру металла и камня. Иногда в ущерб высокой технологичности кустарный способ обработки камня и металла проявил себя как визитная карточка тагильских мастеров. Поэтому на раннем этапе развития авторского ювелирного искусства тагильчан ведущей тенденцией была опора на местные традиции работы с материалом, стремление к отказу от функциональности в сторону выставочности. Как произведения искусства вплоть до 1990-х гг. ими создаются нефункциональные вещи, но, в отличие от европейской линии, поиски идут не в сторону конструктивности, а в области выявления рисунка камня и его природных свойств. Тем более что такой авторский творческий импульс в работах тагильских ювелиров и камнерезов активно поддерживался установками местного отделения Союза художников СССР, к которому они оказались «прикрепленными».

В сугубо выставочных изделиях обращенность к человеку практически отсутствовала. Вероятно, именно в этом в уральском варианте и проявилось общее для искусства тех лет стремление изменить саму природу ювелирного искусства, которое художники-ювелиры страны стремились поставить в ряд с основными видами искусства, тем самым полностью нивелировать идею потребительского отношения. Отсюда и порой максимально увеличенные формы изделий тагильских ювелиров, стремящиеся к «монументальности», часто к повышенной брутальности.

Наивысшего пика данная тенденция достигает к 1990-м гг., когда открываются возможности для работы в разных стилевых направлениях. Современные авторы по-разному относятся к упомянутой выше традиции. Апологеты кустарных технологий – Валентин Безбородов Юрий и Сергей Маточкины и поддерживающие этот вектор развития ювелирной и камнерезной традиции молодые художники – Кирилл Гузенко, Андрей Барахвостов – продолжаю

создавать произведения, далекие от промышленных серийно-массовых.

В 1990–2000-х гг. ситуация в тагильском ювелирном искусстве постепенно меняется, балансируя между коммерцией и творческим авторским высказыванием, стремлением говорить на современном, востребованном в обществе языке, но с попыткой сохранить уральскую идентичность.

Именно тогда размеры изделий постепенно лишаются преувеличенных объемов, становятся адекватны человеку. В них обнаруживается стремление к изяществу, тонкости технологических проработок. Некоторые молодые художники и сейчас поддерживают такую тенденцию, часто работая сугубо в дискурсе эргономических высказываний (молодые авторы Артем Кравченко, Николай Дудин).

Также большую роль в формировании новых тенденций в ювелирном искусстве города в 1990-е гг. сыграла возможность работать с золотом, серебром, драгоценными, а не только поделочными камнями. Ювелиры начинают работать на рынок, в городе появляются частные фирмы. Например, возникшая в 1990-х гг. «Ювелирная фирма Николай Романов» представляет иную ювелирную линию, произведения которой являют высокое качество исполнения, и вкупе с дизайном соответствуют понятию ювелирного изделия как роскоши.

Взаимосочетание и сосуществование нескольких разнонаправленных тенденций в тагильском авторском ювелирном искусстве в настоящее время – очевидный факт. Но они существуют как два полюса – старое и новое, традиционное и устремленное к мировым трендам, качественное и небрежное...

В 2021 г. конкурсная программа Всероссийского конкурса авторского ювелирного и камнерезного искусства посвящена теме «Город». Ювелирное и камнерезное искусство Нижнего Тагила представляют четырнадцать художников. Разработанная ими тема и образы не стали прямым художественным решением, скорее выразились ассоциативно и даже эмоционально-субъективно.

Так, произведения Сергея Маточкина, представителя традиционного для Нижнего Тагила (преувеличенного, брутального) характера в ювелирном искусстве, лишь отдаленно напоминают город, как нечаянно увиденное в нем

и совершенно не характерное для него. Его сын Юрий, сохраняя вполне традиционные формы изделий, увлекся многообразием сочетания обработанных и необработанных камней, создал «макроразмышление» о фактурах и «цветности» города – асфальте, изморози на окнах, всполохах цветов...

Абстрактно-ассоциативному размышлению вторят произведения Валентина Безбородова, Андрея Барахвостова, молодого художника Кирилла Гузенко. Условная малахитовая башенка горы Лисьей (историко-географический символ Нижнего Тагила) Валентина Безбородова в сочетании с грубым, как будто вылепленным руками металлом словно отражает суть истории города с его суровым характером. Необработанные в кольцах камни Андрея Барахвостова, «укрощаемые» им металлом и деревом, вторят человеческому осознанию мегаполиса как структурно-геометрического пространства. У Кирилла Гузенко серия колец «Урбанистика» – не что иное, как географическое исследование города, каждое из которых обозначает эмоционально обособленное городское пространство.

Женская трость «Психея» Николая Романова (резьба по камню Алексея Кузнецова) – художественно уникальна и великолепна по своему мастерству. Образ культуры городской жизни с легким оттенком историко-художественной ностальгии максимально выражен в непривычной для современного горожанина вещи. Несмотря на полное эргономическое соответствие, произведение вышло за пределы только аксессуара, дополняющего образ человека. С палисандровым shaftом, тончайшей резьбой и почти синкретично введенными металлом и перламутровой мозаикой оно несет в себе особую художественно-образную максимальность, присущую производству искусства как искусства.

Работы молодых художников, выпускников Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна (филиал Московской государственной художественно-промышленной академии им. С. Г. Строганова) Анны Пospelовой и Станислава Пospelова по своей стилистике стараются уйти от уральской брутальности, представляя флористические мотивы через более тонкое сочетание холодной эмали с художественным литьем. Для молодых авторов

это стало своего рода первым художественным и технологическим экспериментом и достижением.

Для тагильских художников ювелирное искусство неотделимо от камнерезного процесса. Зачастую в произведениях используется художественная резьба по камню с минимальным внедрением в природную его особенность. Художники словно всматриваются в подсказки материала и выявляют спрятанный в нем образ. Действуя в рамках традиций уральской камнерезной школы, современные авторы также стремятся к сохранению своего рода «первоосновы» материала, выявлению из формы и рисунка камня сюжетности.

На конкурсе тагильское камнерезное искусство представлено произведениями: «Городские фонтаны» Сергея Бонденкова с любованием текстурой камня, чуть очерченных формой в виде чаш; композицией «Отшельник» Николая Кузнецова как олицетворенный образ, пластически выявленный из рисунка мохового агата; малой декоративной пластикой «Метаморфозы городских ритмов» Игоря Толкачева, где тональная и текстурная плотность талькохлорида позволила создать выразительную форму с практически монументальным образным посылом.

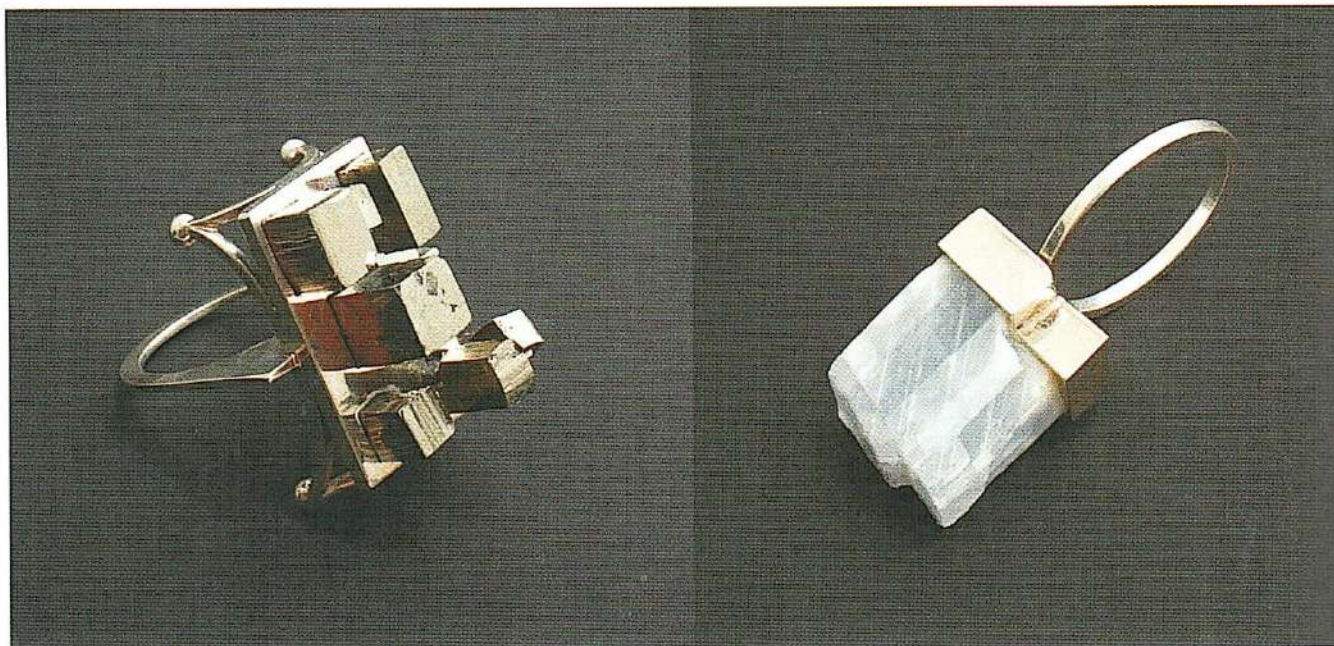
Многообразие на Урале ресурсов позволило тагильским художникам-камнерезам представить на конкурс произведения в технике флорентийской мозаики. В декоративном панно «Тагильский мотив» Сергея Кислицкого идеально подобранные по своей текстуре породы

камня, тонкая игра цвета мастерски обработанных поверхностей и точно состыкованные формы и размеры кусков переносят зрителя в особенный мир каменных картин с удивительной живописной красотой, неповторимостью и сложностью природного рисунка.

Молодой художник Николай Дудин, используя технику флорентийской мозаики, представил миниатюрные броши, которые, помимо достойного мастерства, привлекают свежестью образов и сюжетов. Фрагменты уральских пейзажей, увиденных в туристических походах, «портреты» птиц и оконных наличников, лирические объятия влюбленной пары – все это близко для любого зрителя, но удивительно, ибо нетривиально.

Сегодня, как и ранее, наличие разнообразных по эстетическим и технологическим возможностям материалов, камней, минералов, недостатка в которых уральские художники никогда не испытывали, тагильское ювелирное и камнерезное искусство через поиски и эксперименты молодых художников осторожно, но преобразуется. Мотивы для своих произведений ими чутко улавливаются не только в традициях камнерезного и ювелирного искусства Урала, но и в мировых практиках. Хотя, как и ранее, пластично выраженный металл, природная фактура и резьба по камню являются главными характерными средствами для достижения художественного образа в тагильских ювелирных и камнерезных изделиях. Но свой, тагильский, путь развития ювелирного и камнерезного искусства все же продолжается...

НИЖНИЙ ТАГИЛ

Кольцо «Есть город золотой...». 2021
Пирит, серебро
2,5 × 2,1 × 3,5

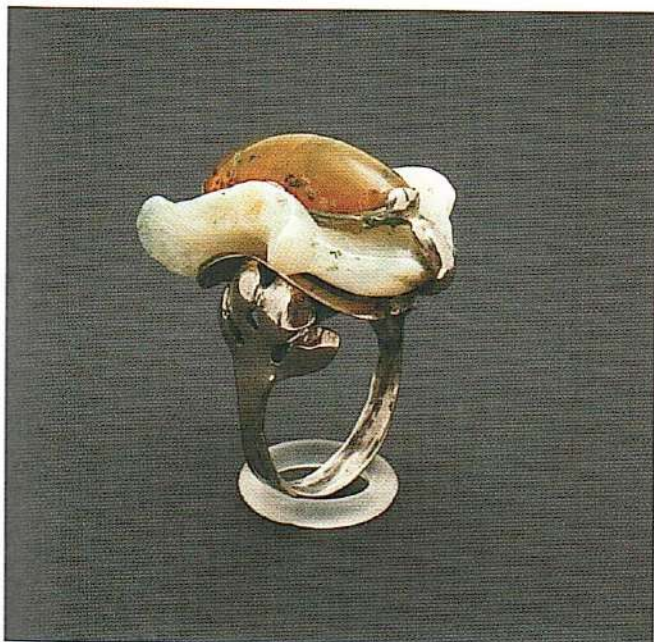
Кольцо «Мегаполис». 2021
Лунный камень, серебро
2 × 2,1 × 4

Андрей Барахвостов

Кольцо «Ночной город». 2020
Самшит, халцедоновая щетка, лазурит, серебро
2,9 × 2,5 × 3

Кольцо «Утро в городе». 2020
Самшит, гелиодор, серебро
2 × 2,6 × 3,2

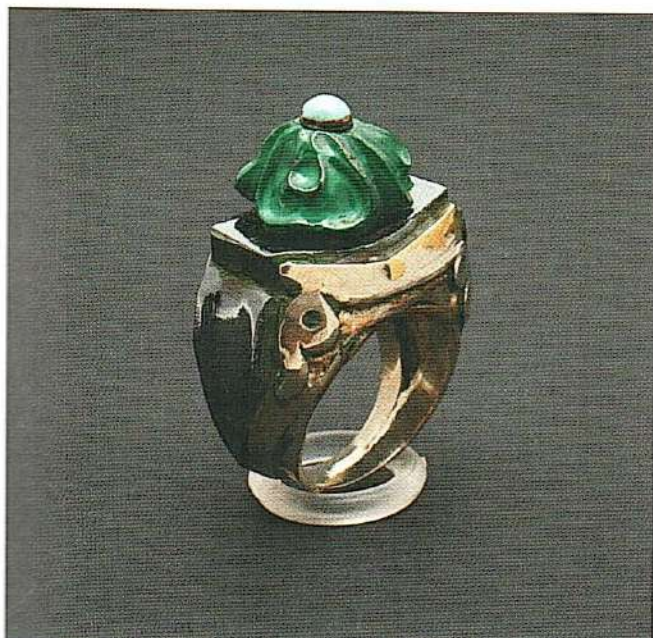
Кольцо «Рожденный в волнах Балтики». 2019
Агат, янтарь, мельхиор
3,4 × 2,3 × 4,2

Декоративный объект «Омут»
из серии «Городские фонтаны». 2021
Празем
5,5 × 11,5 × 8,5

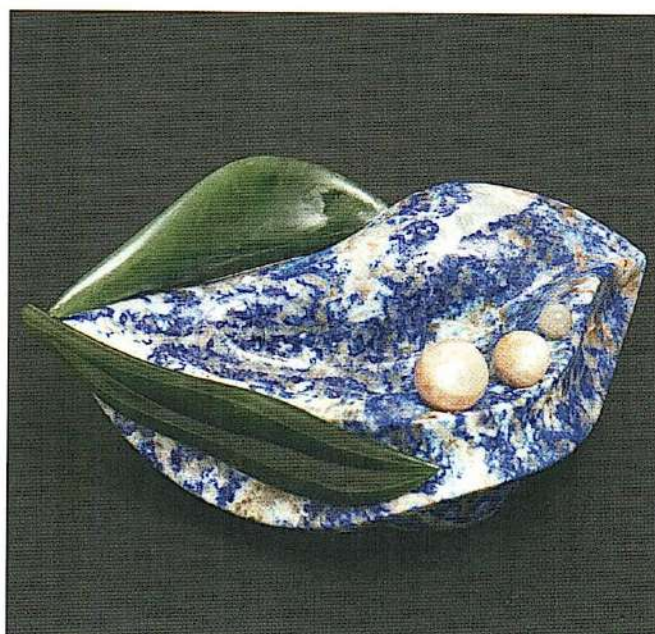
Валентин Безбородов

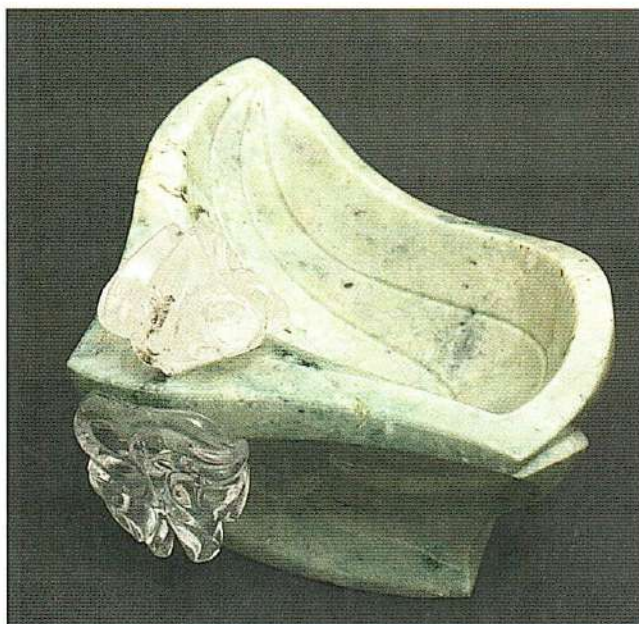
Кольцо «Тагил – сторожевая башня». 2019
Гематит, малахит, мельхиор, эмаль
3,9 × 2,7 × 1,8

Сергей Бонденков

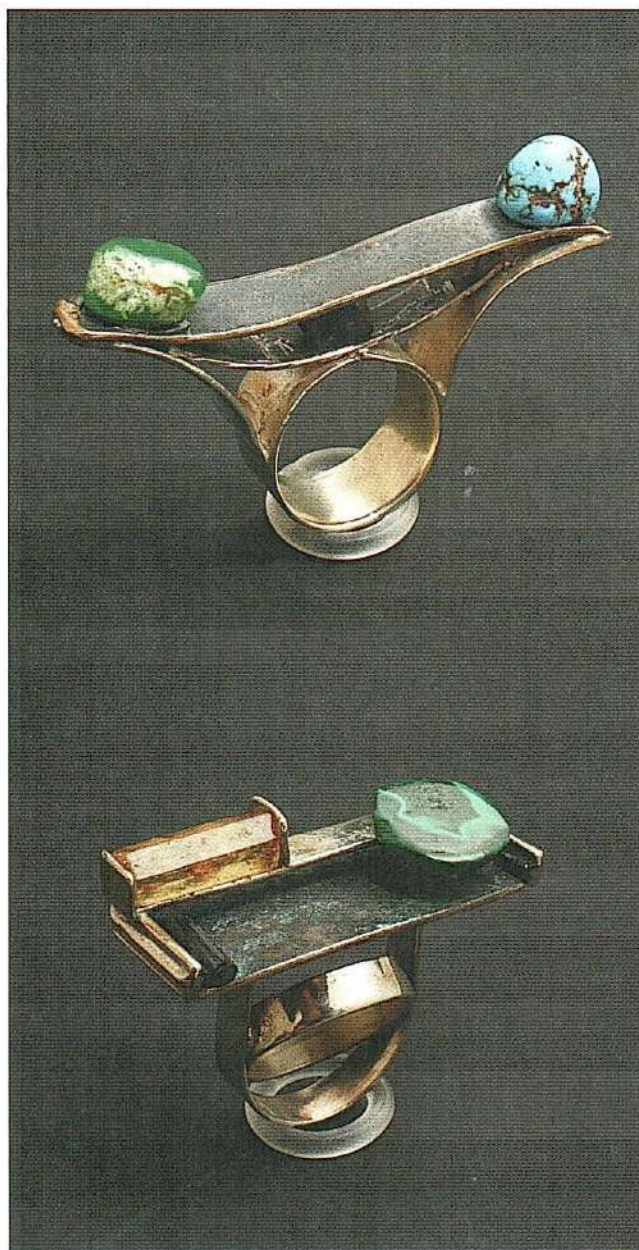
Декоративный объект «Цветение»
из серии «Городские фонтаны». 2021
Лазурит, нефрит, лунный камень
5,5 × 14,5 × 8,5

Сергей Бонденков

Декоративный объект «Метель»
из серии «Городские фонтаны». 2021
Кварц, полевой шпат
7,5 × 13,5 × 9

Кирилл Гузенко

Кольцо «Урбанистика 1»
из серии колец «Урбанистика». 2020–2021
Хризопраз, бирюза, магнетик, мельхиор
4 × 6,1 × 1

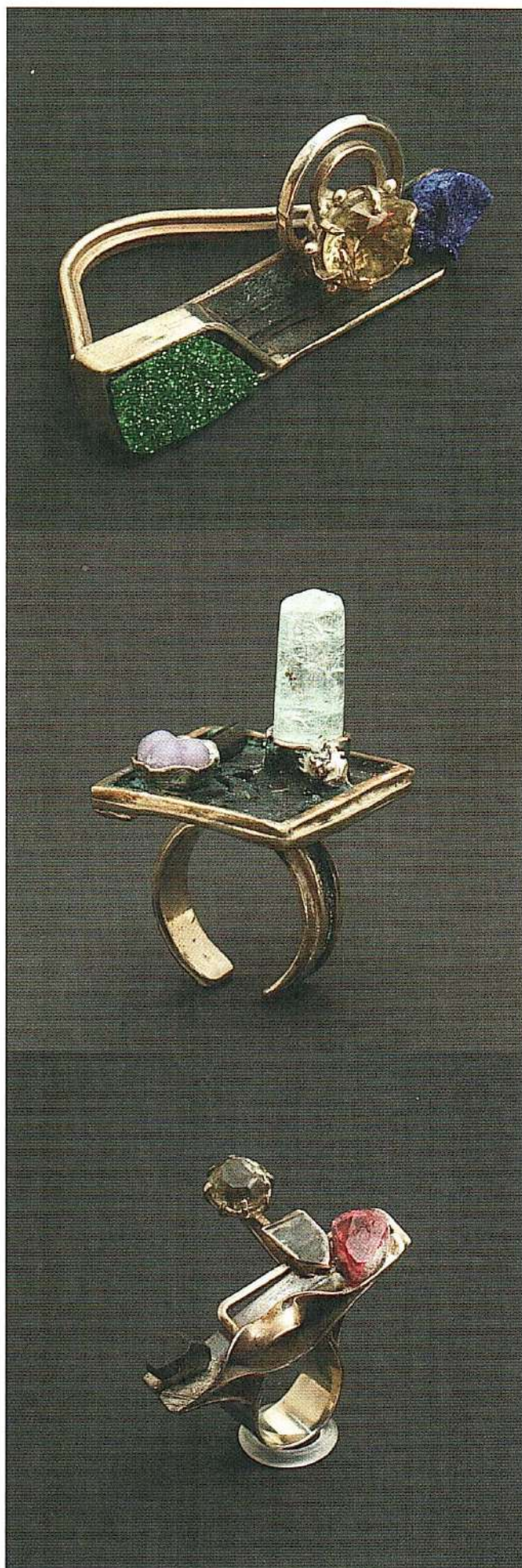
Кольцо «Урбанистика 2»
из серии колец «Урбанистика». 2020–2021
Малахит, гелиодор, шерл, мельхиор
3,9 × 4,5 × 1,7

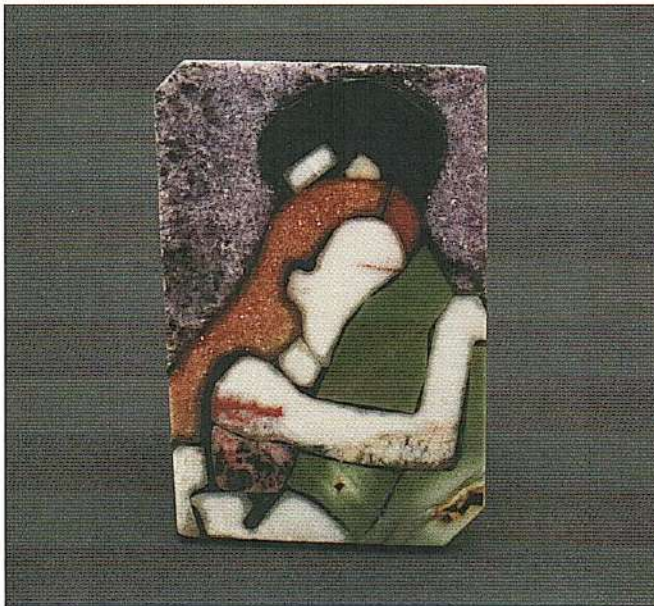
Кирилл Гузенко

Кольцо «Урбанистика 3»
из серии колец «Урбанистика». 2020–2021
Уваровит, цитрин, азурит, мельхиор
3 × 5,5 × 2,5

Кольцо «Урбанистика 4»
из серии колец «Урбанистика». 2020–2021
Аквамарин, шерл, виноградный халцедон, мельхиор
4,5 × 3 × 2,7

Кольцо «Урбанистика 5»
из серии колец «Урбанистика». 2020–2021
Турмалин, гранат, дымчатый кварц, мельхиор
4,2 × 5 × 3,5

Брошь «Объятия 1». 2020
Лепидолит, хромит, офит, авантюрин, родонит
4 × 3 × 1

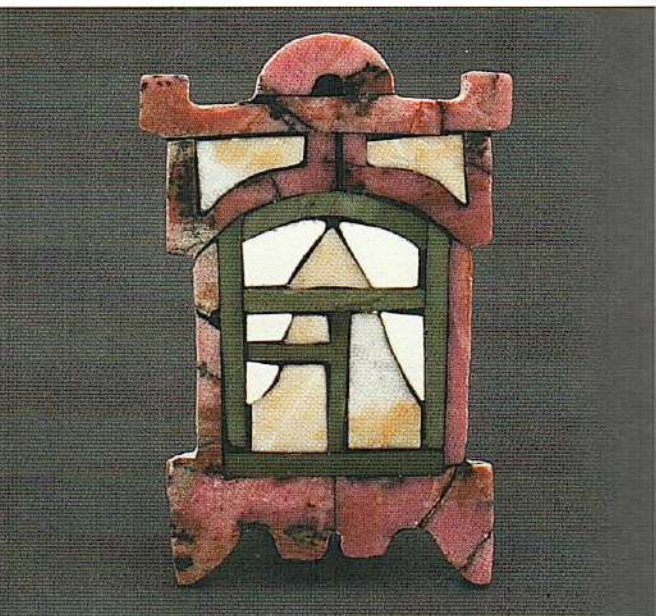
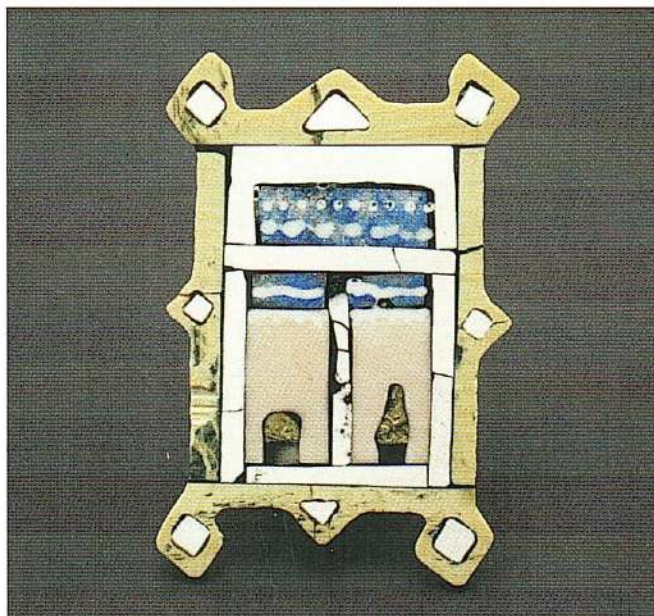

Брошь «Объятия 2». 2020
Родонит, хромит, мрамор, офит, лазурит
3,6 × 2,2 × 1

Николай Дудин

Брошь «Наличник 1». 2021
Офит, кахолонг, лазурит, змеевик, янтарь
5,5 × 3,5 × 1

Брошь «Наличник 2». 2021
Родонит, офит, кахолонг
5,5 × 3,5 × 1

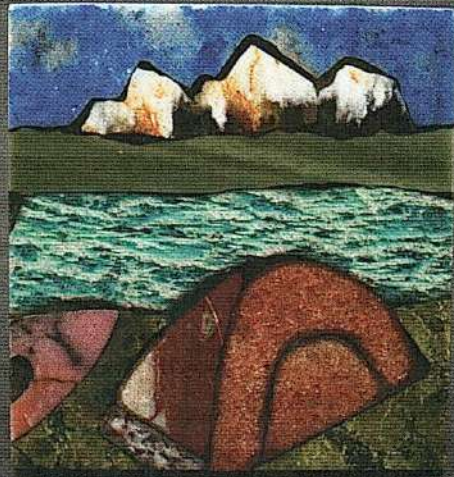
Брошь «Воробей 1»
из серии «Городские птицы». 2021
Агат, хромит, кахолонг, офит, пегматит,
авантюрин
4,5 × 4 × 1

Брошь «Природа 1»
из серии «Отдых горожанина». 2021
Лазурит, агат, офит, амазонит, родонит,
змеевик, авантюрин
3,5 × 3,5 × 1

Брошь «Природа 2»
из серии «Отдых горожанина». 2021
Офит, кахолонг, мрамор, агат, авантюрин,
лазурит, яшма, амазонит
3,5 × 3,7 × 1

Брошь «Природа 3»
из серии «Отдых горожанина». 2021
Лазурит, агат, офит, амазонит, родонит,
змеевик, авантюрин
3,6 × 3,4 × 1

Брошь «Воробей 2»
из серии
«Городские птицы». 2021
Кахолонг, хромит, офит,
полевой шпат, агат
3 × 3 × 1

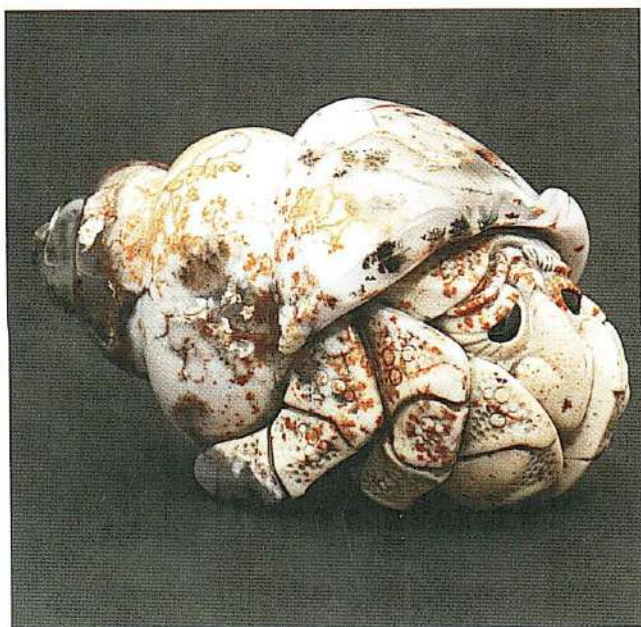

Сергей Кислицкий

Панно «Тагильский мотив». 2021

Мрамор, змеевик, лиственит

21 × 28,3 × 1,3

Алексей Кузнецов

Скульптура «Отшельник». 2019

Моховой агат, морион

6,5 × 6,5 × 11

Гарнитур «Голуби». 2020
 Серебро, изумруд, демантоид
 Кольцо $2,7 \times 2,2 \times 1$
 Серьги $2,7 \times 1,8 \times 1,5$

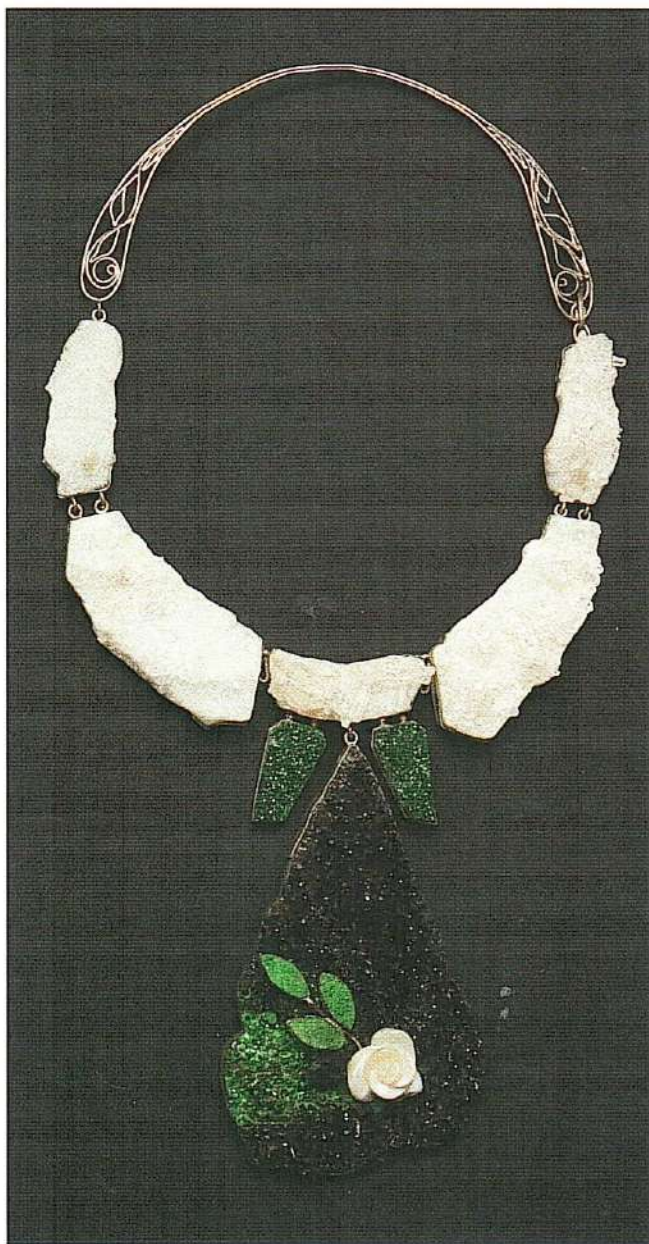
Артем Кравченко

Кольцо «Праздничное». 2021
 Серебро, изумруд, демантоид
 $3 \times 2,3 \times 2$

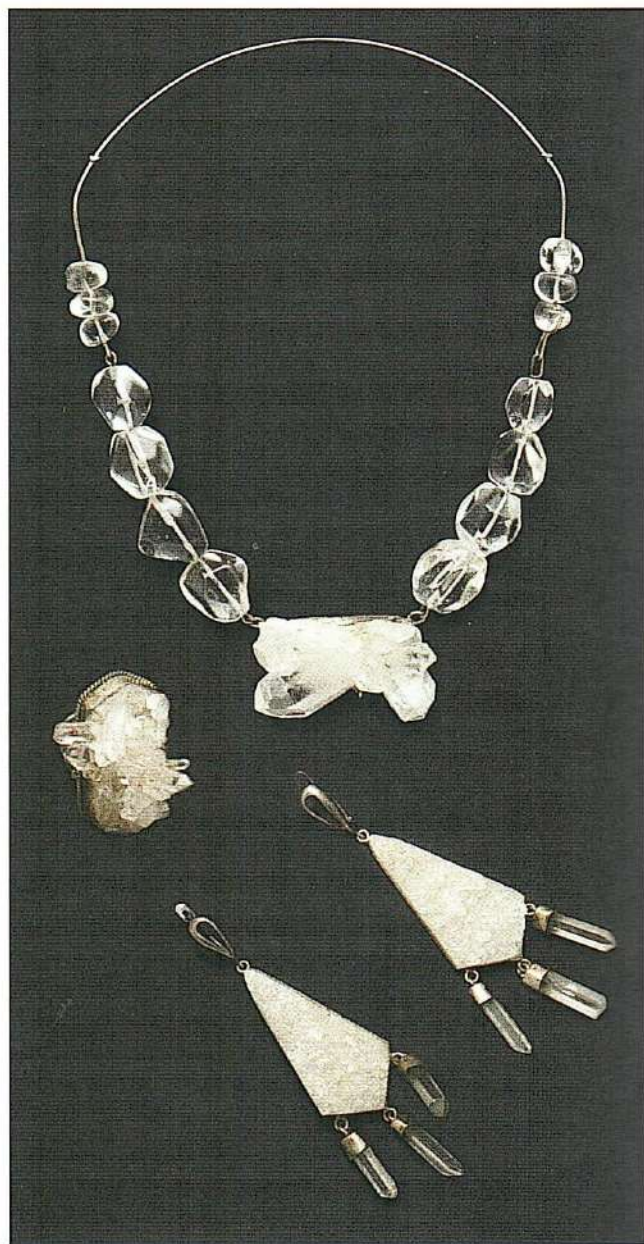
Гарнитур «Мир! Труд! Май!». 2020
 Серебро, аквамарин, демантоид
 Подвеска $2,6 \times 1 \times 0,7$
 Серьги $2,3 \times 1,5 \times 1,5$

Сергей Маточкин

Колье «Сквозь асфальт». 2021
Морион, уваровит, халцедон
31,5 × 17,2 × 1,5

Гарнитур «Изморозь». 2020
Горный хрусталь, мельхиор
Колье 19,3 × 14 × 2,4
Кольцо 4,5 × 3,4 × 4,5
Серьги 10,5 × 2,8 × 1,4

Юрий Маточкин

Бижутерия «Цветение». 2020

Малахит, агат, амазонит, родонит,
халцедон, цитрин, кахолонг

Кольцо 28,5 × 16 × 1,8

Кольцо 3,3 × 2,5 × 3,3

Серьги 7,8 × 3 × 0,8

Колье «В городском парке». 2021

Халцедон, кахолонг, сердолик, мельхиор
22,5 × 15 × 1,5

Станислав Поспелов

Гарнитур «Фантазия на тему городского пруда». 2020

Серебро, фианиты, эмаль

Кольцо 3,7 × 4,7 × 4,7

Серьги 6,3 × 3 × 1,5

Анна Поспелова

Брошь «Весна в городе». 2021

Серебро, фианиты, эмаль

4,8 × 10,5 × 2

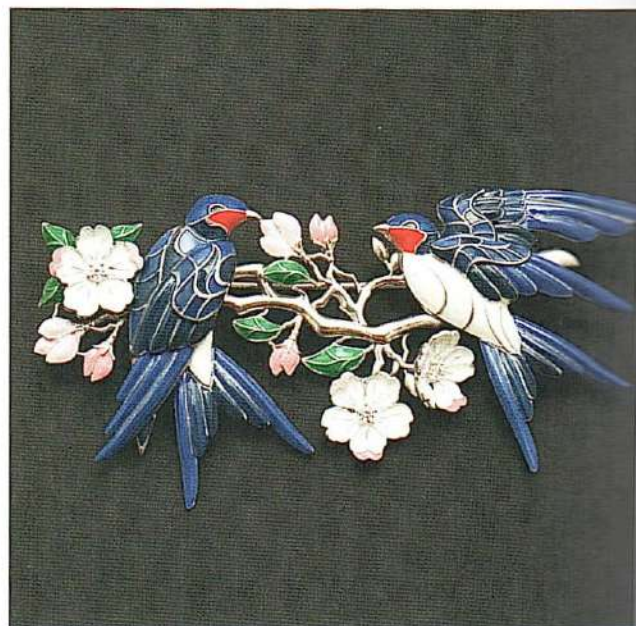
Николай Романов

Женская трость «Психея». 2021

Серебро, халцедон, хризопраз,

перламутр, палисандр

87 × 14 × 4

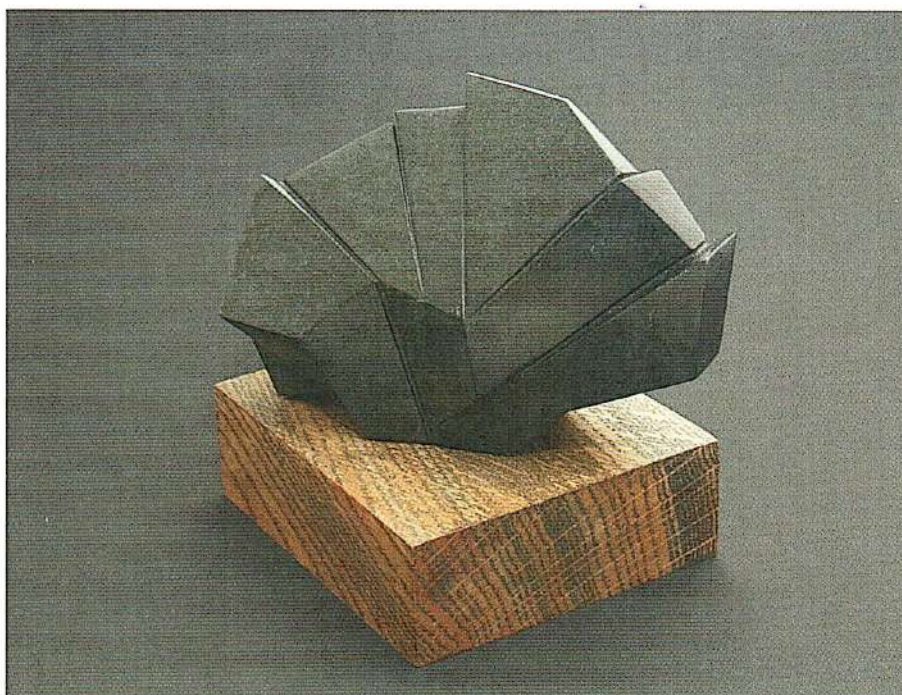

Анна Солдатова Игорь Толкачев

Колье «Город и космос». 2020
Кахолонг, шерл, мельхиор
25 × 15 × 3,5

**Скульптура «Метаморфозы
городских ритмов». 2021**
Талькохлорид, дуб
11 × 14,5 × 9,5

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово министра по культуре и туризму Калининградской области А. В. Ермака 4	Каталог выставки 59
Приветственное слово директора Калининградского областного музея янтаря С. А. Загребинной 5	Екатеринбург 62
Программа всероссийской научно-практической конференции «Принципы, концепции формирования коллекций ювелирного и камнерезного искусства в музеях Российской Федерации» 8	Казань 72
Образовательная программа 10	Калининград 78
Кураторы конкурса 11	Кострома 90
Жюри конкурса 12	Махачкала 102
Партнеры конкурса 13	Москва 116
Итоги конкурса 14	Нижний Новгород 126
Отзывы жюри 16	Нижний Тагил 128
Обзоры кураторов 28	Санкт-Петербург 140
	Тольятти 152
	Тула 153
	Уфа 154
	Якутск 160
	Ярославль 161
	О художниках 162